

Поселок 66 спивается и сходит с ума

Мечта его обитателей - уехать подальше от тюремных стен

Тулун ранней весной производит не самое хорошее впечатление. Грязь, серость, глухо скрипящие на ветру калитки, погасшие лица прохожих. На период моего приезда стояла плохая погода - колючий снег сыпал за воротник, ветер рвал рекламу со стен. Старожилы говорят, что депрессия в городе поселилась давно. С тех самых пор, как закончилась нормальная жизнь, не исковерканная реформами. Впрочем, была ли здесь когда-нибудь нормальная жизнь?

"Аура в вашем городе - страшная..."

Тулун известен прежде всего даже не обилием спирта. Тюрьма строгого режима, бывшая "крытка", наложила неизгладимый отпечаток на этот город. Лет двенадцать назад здесь пропал известный журналист. Пропал в одночасье - был и нет. Якобы занимался расследованием по незаконным лесным вырубкам. Хранил какие-то документы. Ему неоднократно угрожали. Затем он исчез. Его судьбу пытались прояснить КГБ и московские сыскари, приезжавшие в Тулун. Журналиста не нашли. Муровец, имевший частную беседу с одним здравствующим ныне газетчиком, сказал, тяжело вздохнув: "Вы даже не представляете, в каком городе живете и на пересечении чьих интересов. Не догадываетесь, какие волки сидят в вашей тюрьме и откуда к ней тянутся связи... Аура в вашем городе - страшная..." Муровец сказал и уехал. Это уж потом стало известно, что в "крытке" сидел известный российский вор в законе Япончик.

Аура в городе и впрямь недобрая. В прошлом году в городе повесились 32 человека. Среди самоубийц - безработные, пенсионеры, школьники. Леонид К., житель переулка Пожарного, перед самоубийством оставил записку: "Каюсь во всех грехах, в т.ч. в гибели матери. Мы не любили друг друга, хотя ее иногда жаль до безумия". Другая самоубийца, бабушка 83 лет, отравилась уксусной кислотой.

Алкоголики, тихие сумасшедшие...

Не так давно, после громкого побега, тюрьма строгого режима приказала долго жить. Сегодня здесь - СИЗО. Но остался подле тюремных стен "поселок 66", пристанище бывших сотрудников "крытки".

Ранним пасмурным утром иду по улице Лыткина, что ведет к тулунской тюрьме. Серые блеклые дома перемежаются редкими новостройками. На грязном утопанном снегу - еловые лапы. Пять шагов - ветка. Кого-то тут недавно хоронили...

Вот и поселок 66 - двухэтажные одинаковые бараки. Совсем рядом - стены тюрьмы с клубами колючей проволоки. В одном из подъездов - перекошенный вход. Звонки не работают. На мой стук медленно раскрывается дверь, худенькое детское личико изучает меня с испугом и любопытством.

- Взрослые дома есть? - на мой вопрос ребенок отрицательно трясет головой и так же медленно закрывает дверь. Зато у соседей квартира нараспашку. Плохо побеленный коридор, комната направо, пустая и необжитая. Хозяин, смурной и небритый, смотрит исподлобья. Он сильно помят после ночной пьянки, следы которой тут же, на столе. Небритый убирает полупустую бутылку мутной катанки, остатки консервов. Разговаривать явно не расположен, на мои расспросы о его прошлом ответил кратко: "Пива бы..." Продолжаю расспрашивать и узнаю, что хозяин - бывший сотрудник тюрьмы, живет без семьи, жена ушла давно, забрав детей. "Живу в одного, пенсию тюремную получаю. Вчера погудели с друзьями..." - "А кто еще проживает в этом доме?" - опережая вопрос о пиве, перебиваю хозяина. "Дубаки бывшие и живут", - с недоумением смотрит хозяин. Еще узнаю, что в большом почете у местных жителей парфюмерная спиртосодержащая жидкость "Трояр", выпускаемая Тулунским гидролизным заводом. Эта дешевка есть в любом ларьке. "Пьем, как не пить. Спирту в ей - немерено", - охотно рассказывает хозяин.

Уже после мне удалось поговорить с местным милиционером - старлеем. "Пьют у нас по-черному, - досадливо сказал молодой старлей, - трезвака давно нет, пьяных оформляем и по домам. Особо тяжелых "ползунов" в больницу везем. Там желудок промоют - и до скорых встреч..."

"Пьют здесь, доча, страшно", - подтвердила хозяйка одной из квартир, назвавшаяся Валентиной. - Мы тут все - бывшие сотрудники. Многим эта проклятая тюрьма так жизнь исковеркала, что и не приведи Господи". Валентина рассказывает про собственного мужа. "Вроде нормальный был мужик, а вот с полгода назад - Валентина понижает голос - началось у него. Ночью проснусь, а он сидит на кровати, качается из стороны в сторону и бормочет. Глаза безумные и край одеяла шарит, шарит, чисто слепой. Психика-то у него изломатая вся..."

Ночной побег

Хозяйка 60-й квартиры Лидия Гачегова - тоже бывший сотрудник "крытки". Приехала с Дальнего Востока, муж был прапорщиком. "А вообще корни у меня украинские", - вспоминает Лидия Михайловна. Муж работал в зоне инструктором по БСП, потом и жену переманил. Лидия Михайловна рассказывает о службе, и ее колотит крупная дрожь. Она вспоминает чудовищный эпизод - когда ее, контролера КПП, взяли в заложницы:

- Это случилось в августе 1995 года. Там на строгом режиме сидел ключник, мужик - метр с кепкой. А у нас в помещении замок был сломан. Его к вечеру поджидали, чтоб замок сделал. Ключника должен был майор один сопровождать. Вот жду, их нет и нет. Меня уже и по телефону спрашивают, где, мол, майор. Я возьми и брякни: "Его, наверно, в заложники взяли". Вот дура была! Ночью, полвторого, идет майор, следом этот ключник проклятый. Откуда мне было знать, что он майора на удавке тащит? Майор велит открывать. По инструкции мне бы только и сказать: "Заключенному десять шагов назад", тогда бы и удавку рассмотрела. А я как безумная сделалась. Открыла им, только и помню - ворвались двое, нож к горлу и автомат с плеча срывают... И повели нас с майором в ночь под ножом да автоматом.

На тот период у Лидии Михайловны было две дочери, одна из которых была беременной. В ту страшную августовскую ночь она шла за своими мучителями и с сосущей пустотой в сердце думала о том, что вряд ли увидит будущего внука. А еще читала про себя молитву, которую ей когда-то дала одна из женщин-заключенных.

Когда пленников подвели к железнодорожной насыпи, майор, услышав звук приближающегося поезда, рванул вниз и побежал. "А о женщине ты подумал?" - крикнул ему вслед один из эков. Это пленницу приободрило - майор расскажет, позовет на помощь. Впоследствии Лидия Михайловна узнала, что майор даже не сообщил о побеге и, стало быть, бросил ее на произвол судьбы. Вскоре перед рассветом, когда зэки остановились на ночлег в лесу и закемарили, удалось сбежать и ей.

- Как я бежала тогда! Перемахивала какие-то заборы, постройки. Земли не чувствовала. Уж после увидела - ноги в ранах, сама вся в крови.

Вышла женщина в шести километрах от старого кладбища. Добралась до трассы. А там уже облава, милиция в бронежилетах - беглецов ищут. Вышла, шатаясь, навстречу машинам и упала на землю.

Три шестерки

- Потом нас всех, конечно, таскали. Про майора того ничего не скажу, Бог ему судья. Главное - жива осталась...

После Лидию Михайловну досрочно отправили на пенсию. Год не доработала. Так и живет рядом с тюремными стенами. Говорит, что о прошлом не вспоминает. "Из сердца вон", - коротко ответила. О том, что после того побега у психиатров лечилась, тоже не вспоминает - ну было и было.

- Что тут жалеть, если вся судьба кувырком? - горестно говорит Гачегова. - А знаешь почему? - смотрит она мне в глаза. - В тюрьме 13 лет отработала. Этот адрес проклятый - 66-60, эти три шестерки всю мою жизнь поломали. Развелась я потом, и у детей жизнь не складывается. Мама у меня от рака умерла, и меня то же ждет, чувствуя... - На этих словах женщина горько и беспомощно плачет.

Ее утешает соседка Марина, ироничная молодая женщина. Она присутствует при нашем разговоре. Узнаю, что Марина тоже когда-то работала в тюрьме. "Наш поселок чертовщину всякую притягивает", - говорит Марина. У Марины день рождения 6 июня 1966 года. Опять три шестерки. Здесь не одна судьба наперекосяк пошла. Многие бывшие обитатели 66-го поселка поумирали. Редко кто до шестидесяти дотянул.

- Аура у нас тяжелая, - говорит Марина. - Кто спивается, кто и с ума сходит. Как-то соседа 47 лет мертвого нашли, лицом вниз лежал. А ведь и не болел. Семьи тут распадаются часто.

- А если квартиры освятить? - глупо спрашиваю я.

- Не помогает тут ничего. Мои соседи вырвались, квартиру продали за бесценок. Новые соседи въехали, освятили все. А потом у них мать умерла от рака. Про другие неприятности я и говорить не стану... Наркоманов здесь много, угрожают то поджогами, то расправами. Мы здесь так и живем - русский экстрим, - философски заканчивает Марина.

Самая большая мечта у многих обитателей тюремного поселка - выехать отсюда. Приватизировать жилье и продать либо обменять.

Но вот куда убежать от самих себя?

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3511 25.04.2002, 00:00

URL: <https://babr24.com/?ADE=2224> Bytes: 8558 / 8558 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)